

Яочи, что расположилась у поворота дороги неподалёку от Старой улицы, была купальней в стиле старого мира.

— Добро пожаловать!

Робот у входа в Яочи склонился в приветственном поклоне. Модели эти были древними, настоящим антиквариатом из ушедшей эпохи. Они работали от батареек, понимали лишь простейшие команды и не умели обрабатывать сложную информацию, благодаря чему избежали утилизации, превратившись в декорации и ходячие указатели. Впрочем, даже несмотря на это, в их корпуса были встроены чипы с серийными номерами от Синтянь, а сами машины регулярно проверялись службой безопасности и не имели права покидать пределы заведения.

Су Хэтин выбрался из-под зонта, кончиком хвоста провел по считывателю у входа и сказал:

— Я здесь почетный VIP-клиент с месячным абонементом.

В его голосе сквозила сдержанная гордость, словно он хвастался чем-то совсем незначительным.

— Впечатляет, — Се Чжэньшу сложил зонт, все еще размышляя, зачем он вообще сюда пришел.

Его обыденная внешность и тело казались странно несочетаемыми. Даже после того, как они вместе сражались, стоило Су Хэтину отвести взгляд, как он тут же забывал лицо собеседника — настолько тот был заурядным. Эта обычность не была отсутствием красоты, это была филигранно рассчитанная цифровая маска, гарантирующая владельцу абсолютную анонимность.

Су Хэтин впился взглядом в нос и глаза Се Чжэньшу, пытаясь разгадать секрет лицевого распылителя. Он очень боялся, что завтра утром просто не узнает, кто из встречающих — Се Чжэньшу. Как-никак, новый знакомый, было бы неловко.

— Яочи приветствует вас, — наконец, считав данные Су Хэтина, робот-администратор прервал его пристальный осмотр. Он поднял руку, приподнимая занавесь купальни, и пригласил: — Прошу сюда!

Зал внутри был небольшим, по нему туда-сюда сновали роботы. Низенькие, бочкообразные, с подносами на головах, на которых покоились чайные наборы и полотенца для гостей. Стоило занавеси подняться, как они радостно загалдели:

— Добро пожаловать!

— Добро пожаловать!

— Добро пожаловать!

Шум стоял невообразимый, царил полнейший хаос.

— Двухместный номер уже готов для вас, — робот-администратор повел их вдоль коридора, украшенного искусственными бамбуковыми зарослями. — Мы подобрали для вас уютное уединенное место.

Колонны в коридоре имитировали древние красные столбы, сверху свисали два ряда изысканных фонарей, которые при вращении отбрасывали на стены причудливые тени персонажей. Названия номеров, написанные размашистым каллиграфическим почерком, дышали стариной. Двери закрывались автоматически, как только гость входил внутрь, но внизу имелось небольшое отверстие с занавеской, через которое маленькие роботы доставляли чай.

— В конце коридора налево находится общая ванна, там дежурят мастера по растиранию, если пожелаете — милости просим. В конце коридора направо — зона культурного опыта старого мира, там можно заняться косплеем и прочувствовать очарование ушедшей эпохи...

Робот остановился у двери номера, открыл ее, и на его электронных глазах промелькнули звездочки:

— Прошу, входите. Если что-то понадобится, не стесняйтесь обращаться!

Воздух был пропитан влажным паром. Су Хэтин и Се Чжэньшу стояли в раздевалке, где перед зеркалом искусственные цветы выдували мыльные пузыри.

На самом деле у Су Хэтина не было столько денег. Его обычный абонемент распространялся на стандартные номера, а люкс он заказал сегодня только ради Се Чжэньшу, не ожидая, что здесь все будет настолько вычурно. Чтобы сгладить неловкость, он решил раздеться первым, демонстрируя непринужденность.

Су Хэтин скрестил руки на груди, ухватился за край кофты и одним движением стянул ее через голову. Его поясница была белой и тонкой, но рельефной, с отчетливо проступающими кубиками пресса.

Се Чжэньшу поднял руку, нащупывая распылитель на затылке. Он был уверен, что заряда хватит, и отключать его не стал. Но кот сегодня наблюдал за ним, все еще проверяя на прочность.

Су Хэтин, оставшись с голым торсом, поправил одежду. Шрам от приклада в уголке рта еще не зажил, он слегка покраснел, и сейчас Су Хэтин выглядел не как человек, пришедший попариться, а как тот, кто только что вышел из драки. Он посмотрел на Се Чжэньшу через зеркало и внезапно указал на свою шею:

— Ты собираешься купаться прямо в нем?

Се Чжэньшу постучал пальцем по распылителю, словно раздумывая. Но не выключил его, а ответил:

— Я не слишком уверен в своей настоящей внешности.

Ну конечно, верю я тебе.

— Внешность не важна, — Су Хэтин не сводил с него глаз. — Ты что, не разденешься?

Его лицо сейчас ничем не было прикрыто. Неудивительно, что многие сомневались, не является ли он бойцом с арены. Кот был действительно хорош собой, даже с вечно растрепанными волосами, в изгибе его глаз чувствовалась мягкость. В Су Хэтине было много юношеского задора, смешанного с легким бунтарством — он напоминал прогульщика, который вечно ищет неприятности. Впрочем, так оно и было: раньше, на тестах «Черной пантеры», он всегда стремился лишь к проходному баллу.

Но недооценивать его не стоило.

Се Чжэньшу начал расстегивать пуговицы рубашки, привычно работая одной рукой. На полпути он почувствовал, что взгляд Су Хэтина буквально прилип к его рукам. Тот смотрел очень внимательно. Ему постоянно казалось, что он где-то уже видел эти руки, чувство узнавания никак не отпускало.

Где же?

— Где ты обычно отираешься? — спросил Су Хэтин.

— На торговой площади, — Се Чжэньшу снял рубашку. — Берусь за разовые заказы.

— Дела идут неплохо, — Су Хэтин не забыл про ту машину, которую потерял сегодня. — Судя по всему, заработал ты немало.

— На жизнь хватает, — Се Чжэньшу снял часы и встретился взглядом с Су Хэтином в зеркале.
— Я одинок, живу один, вредных привычек нет.

— Какое совпадение. Я тоже одинок, живу один, вредных привычек нет, — Су Хэтин обратил внимание на тело Се Чжэньшу.

Спортивное телосложение, широкие плечи, узкая талия. Ничего лишнего, но чувствовалась скрытая мощь.

Он добавил:

— Но мне нужно регулярно обслуживать импланты, так что сбережений не остается.

На затылке Се Чжэньшу был закреплен распылитель, возможно, подключенный к нейроинтерфейсу. Су Хэтин не видел модели разъема, поэтому не мог определить тип устройства. До сих пор он не знал, что именно Се Чжэньшу в себе заменил и какие у него стоят импланты. Этот парень был слишком скрытным, он оберегал свои тайны как зеницу ока.

— Мои импланты довольно необычные, в обслуживании не нуждаются, — Се Чжэньшу обернулся, прерывая зрительный контакт, и перед тем, как Су Хэтин успел что-то спросить, кивнул в сторону душевой. — Сначала примешь душ?

Ответ был безупречен.

— Да, — сказал Су Хэтин. — Ты иди первым.

Се Чжэньшу скрылся в душевой. Уши Су Хэтина дернулись — он услышал звук льющейся воды.

В душевой стоял густой пар, от влажности распылитель на затылке Се Чжэньшу начал подводить, и лицо под маской стало еще более раздраженным. Се Чжэньшу уперся рукой в стену, подставляя плечи под горячие струи. Воду он включил на полную мощность. Зрение стало еще более размытым, почти ничего не было видно. Но это никак не влияло на его рефлекс: даже если бы сейчас кто-то выломал дверь, он бы точно знал, как свернуть ему шею.

Он тщательно перебирал в памяти свои слова и жесты, пытаясь отделить маску Се Чжэньшу от личности инспектора. Возможно, ему стоило вести себя более эмоционально?

Се Чжэньшу поднял голову и провел рукой по запотевшему зеркалу. Что там говорил Отшельник в баре? Я так боюсь, что тебя поймают.

Се Чжэньшу беззвучно произнес перед зеркалом:

— Я так боюсь, что тебя поймают.

Я так боюсь...

Подобные фразы, окрашенные явным чувством, нужно было произносить живо. Се Чжэньшу чувствовал, что выходит фальшиво — он не мастер в этом. Он знал, что такое холодный расчет, знал, что такое страх. Но он отличался от остальных: даже его страх был холодным.

Через десять с лишним минут Се Чжэньшу вышел. Су Хэтин в это время играл с феном, усердно суша свой хвост, отчего шерсть на нем встала дыбом. Увидев, что Се Чжэньшу вернулся, он с неохотой выключил прибор.

— Бассейн там, — Су Хэтин зашел в душевую, но снова высунул голову. — С распылителем на голове можешь потерять сознание.

Се Чжэньшу привык следить за временем с точностью до секунды, но сейчас он поднял руку с часами, как бы отвечая на заботу Су Хэтина:

— Я буду выходить, чтобы подышать.

Су Хэтин:

— ...

Ладно. Твое взятие.

Су Хэтин мылся быстро, всего пару минут — он мечтал поскорее залезть в горячую воду. Но он никогда раньше не купался с кем-то вдвоем, и раздеваться донага было психологически трудно. Се Чжэньшу был в полотенце, и Су Хэтин, последовав его примеру, тоже обернулся полотенцем.

Они сидели в воде на небольшом расстоянии друг от друга, между ними плавал деревянный тазик с чистым полотенцем для рук. Из-за того, что они были почти незнакомы, царил полная тишина.

Кончик хвоста Су Хэтина всплыл на поверхность и легонько подтолкнул тазик в сторону Се Чжэньшу. Он скрестил руки на груди и, чтобы хоть как-то нарушить тишину, спросил:

— ...Где ты живешь?

— Недалеко от торговой площади, — Се Чжэньшу положил руки на край ванны, тазик слегка

коснулся его бедра. Он скосил взгляд и увидел хвост, который, едва показавшись из воды, медленно покачивался в глубине. — А ты где?

— В многоквартирном доме... — Су Хэтин схватил полотенце, сложил его квадратом и положил себе на макушку. — Разве ты не знаешь?

Се Чжэньшу заставил себя отвести взгляд, но хвост в его периферийном зрении то погружался в воду, то вновь показывался.

Се Чжэньшу:

— ...

В конце концов он не выдержал:

— Твои импланты работают автоматически?

— Можно сказать и так, а можно и нет, — Су Хэтин, не в силах игнорировать пристальный взгляд Се Чжэньшу, схватил хвост и с силой притопил его в воде, после чего повернулся к нему с невозмутимым видом: — Я не могу тебе объяснить.

Хвост был способом выражения эмоций, но признавать это он не хотел.

Они сидели в ванне, словно соревнуясь, кто дольше выдержит. Это купание было донельзя неловким. Когда робот постучал в дверь, напоминая, что время вышло, оба словно сбросили оковы: они дружно вылезли из воды, облегченно выдохнув.

Маленький робот заглянул в отверстие в двери и вежливо произнес:

— Пожалуйста, дайте мне одежду, автоматическая чистка к вашим услугам!

Су Хэтин тут же встряхнул свою кофту. Из нее посыпалась куча вещей: леденцы, скидочные купоны, накопители... и даже модифицированный глаз Гадюки. Глаз покатился и остановился у ног Се Чжэньшу.

Ха.

Су Хэтин не знал, поднять его или оставить. Се Чжэньшу наклонился и, не касаясь голыми руками, поднял глаз через полотенце.

— Коллекционируешь? — спросил он.

— Нет, — ответил Су Хэтин.

Он поднял большой палец и гордо вскинул подбородок:

— Это трофей, который можно продать.

Спасибо Гадюке, он оплатил коту сегодняшний вечер. Материал у глаза был отличный, на торговой площади за него можно было выручить неплохую сумму. Хвост Гадюки тоже был неплох — Су Хэтин никогда не видел такого меха: высокая гибкость, да еще и резервуар для яда. Жаль, не удалось его оторвать.

Он с сожалением вздохнул, отдал кофту роботу и включил фен.

— Интересно, придет ли он еще раз?

Горячий воздух с шумом вырвался наружу, и уши кота от потока ветра прижались к голове, как у самолета.

Ах...

Су Хэтин снова был счастлив.

Се Чжэньшу услышал тихий стук и, опустив взгляд, увидел, как хвост Су Хэтина ритмично постукивает по его ноге.

<http://bllate.org/book/21251/2150532>